

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Приезжий. Василий Макарович Шукшин

Против председателя сельсовета, боком к столу, утонув в новеньком необъятном кресле (председатель сам очень удивился, когда к нему завезли эти мягкие, пахучие громадины – три штуки! "Прям как бабы хорошие", – сказал он тогда) сидел не старый еще, седой мужчина в прекрасном светлом костюме, худощавый, чуть хмельной, весело отвечал на вопросы.

– Как это? – не мог понять председатель.– Просто – куда глаза глядят?

– Да. Взял подробную карту области, ткнул пальцем – Мякишево. Мгм, Мякишево... Попробовал на вкус – ладно. Приезжаю, узнаю: речка Мятла. О господи!.. еще вкуснее. Спрашивается, где же мне отдохнуть, как не в Мякишеве, что на речке Мятле?

– Ну, а на юг, например? В санаторий...

– В санаториях – нездорово,

– Вот те раз!..

– Вы бывали?

– Бывал, мне нравится.

– А мне не нравится. Мне нравится, где не подстрижено, не заплевано... Словом, у вас возражений нет, если я отдохну в вашем селе? Паспорт у меня в порядке...

– Не нужен мне ваш паспорт. Отдыхайте на здоровье. Вы что, художник? – Председатель кивнул на этюдник.

– Так, для себя.

– Я понимаю, что не на базар. Для выставки?

Приезжий улыбнулся, и улыбка его вспыхнула ясным золотом вставных зубов.

– Для выставки – это уже не для себя.– Ему нравилось отвечать на вопросы. Наверно, он с удовольствием отвечал бы даже на самые глупые.Для себя – это в печь.

– Для чего же тогда рисовать?

– Для души. Вот я стою перед деревом, положим, рисую, и понимаю: это глупо. Меня это успокаивает, я отдыхаю. То есть я с удовольствием убеждаюсь, что дерево, которое я возымел желание перенести на картон, никогда не будет деревом...

– Но есть же – умеют.

– Никто не умеет.

"Здорово поддавши, но держится хорошо", – отметил председатель.

– Мда...

– Вы не подскажите, у кого бы я мог пока пожить? Пару недель, не больше.

Председатель подумал... И не заметил, что, пока соображал, успел отметить прекрасный костюм художника, золотые зубы, седину его, умение держаться...

– Пожить–то? Если, допустим, у Синкиных?.. Дом большой, люди приветливые... Он у нас главным инженером работает на РТСе... Дом–то как раз над рекой, там прямо с террасы рисовать можно.

– Прекрасно!

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Только, знаете, он насчет этого - не любитель. Выпивает, конечно, по праздникам, а так... это... не любитель.

- Да что вы, бог с вами! - воскликнул приезжий.- Это я ведь так с дороги... Не побрит вот еще...- А так я ни-ни! Тоже по праздникам: первое января, Первое мая, седьмое ноября, День шахтера, День железнодорожника...

- Ну, это само собой,

- Вы тоже в День железнодорожника?

Председатель засмеялся: ему нравился этот странный человек наивный, простодушный и очень не глупый,

- У нас свой есть - день борозды. А вы что, железнодорожник?

- Да. Знаете, проектирую безмостовую систему железнодорожного сообщения.

- Как это - безмостовую?

- А так. Вот идет поезд - нормально, по рельсам. Впереди - река. А моста нет. Поезд идет полным ходом...

Председатель пошевелился в кресле:

- Ну?

- Что делает поезд? Он пла-авненько поднимается в воздух, перелетает,- приезжий показал рукой,- через реку, снова становится на рельсы и продолжает путь.

Председатель готов посмеяться вместе с приезжим, только ждет, чтобы тот пригласил.

- Представляете, какая экономия? - серьезно спрашивает приезжий.

- Это как же он, простите, перелетает? - Председатель все готов посмеяться и знает, что сейчас они посмеются.

- Воздушная подушка! Паровоз пускает под себя мощную струю отработанного пара, вагоны делают то же самое - каждый под себя, паровоз подает им пар по тормозным шлангам... Весь состав пла-авненько перелетает реченьку...

Председатель засмеялся; приезжий тоже озарил свое продолговатое лицо ясной золотой улыбкой.

- Представляете?

- Представляю. Этак мы через месяц-другой пла-авненько будем в коммунизме.

- Давно бы уж там были! - смеется приезжий.- Но наши бюрократы не утверждают проект.

- Действительно, бюрократы. Проект-то простой. Вы как насчет рыбалки? Не любитель?

- При случае могу посидеть...

- Ну вот, с Синкиным сразу общий язык найдете. Того медом не корми, дай посидеть с удочкой.

Приезжий скоро нашел большой дом Синкина, постучал в ворота,

- Да! - откликнулись со двора. - Входите!.. - В голосе женщины (откликнулась женщина) чувствовалось удивление - видно, здесь не принято было стучать.

Приезжий оторопел... Голос женщины показался ему знакомым. Он вошел... Прямо перед ним на крыльце с тазом в руках стояла женщина... Лет, наверно, пятидесяти,

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
красивая в прошлом, ныне полная – очень. Она тоже оторопела.

- Игорь... – сказала она тихо, с ужасом.
- Вот это да, – тоже тихо сказал приезжий. – Как в кино... – Он пытался улыбаться.
- Ты что?.. Как ты нашел?
- Я не искал.
- Но как же ты нашел?.. Как ты попал сюда?
- Случайность...
- Игорь, господи!..

Женщина говорила негромко. И смотрела, смотрела, не отрываясь, смотрела на мужчину. Тот тоже смотрел на нее, но на лице у него не было и следа насмешливого, иронического выражения.

- Я знала, что ты вернулся... Инга писала...
- Ольга жива? – чувствовалось, что этот вопрос дался мужчине нелегко. Он – или боялся худого ответа, или так изождался этого момента и так хотел знать хоть что-нибудь – он побледнел. И женщина, заметив это, поспешила:
- Ольга – хорошо, хорошо!.. Она – в аспирантуре. Но, Игорь, она ничего не знает, для нее отец – Синкин... Я ей ничего...
- Понимаю. Синкин дома?
- Нет, но с минуты на минуту может прийти на обед... Игорь!..
- Я уйду, уйду. Ольга красивая?
- Ольга?.. Да. У меня еще двое детей. Ольга здесь... на каникулах. Но, Игорь... нужно ли встречаться?

Мужчина прислонился к воротному столбу. Молчал. Женщина ждала. Долго молчали.

- Валя... – Голос мужчины дрогнул, – Я только посмотрю. Я ничем себя не выдам. Клянусь тебе, клянусь, чем хочешь...
- Не в этом дело, Игорь...
- Я был у вашего председателя, он меня направил сюда... к Синкину. Я так и скажу. Потом скажу, что мне не понравилось здесь. Умоляю... Я же только посмотрю!
- Не знаю, Игорь... Она скоро придет. Она на реке. Но, Игорь...
- Клянусь тебе!
- Поздно все возвращать.
- Я не собираюсь возвращать. У меня тоже семья...
- Инга писала, что нету.
- Господи, прошло столько!.. У меня теперь все есть.
- Есть дети?
- Нет, детей нету. Валя, ты же знаешь, я смогу выдержать – я ничего не скажу ей. Я ничего не испорчу. Но ты же должна понять, я не могу... не посмотреть хотя бы. Иначе я просто объявлюсь – скажу ей. Голос мужчины окреп, он – из беспомощной позы своей (прислоненный к столбу) – вдруг посмотрел зло и решительно, – Неужели ты этого хочешь?

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Хорошо,- сказала женщина.- Хорошо. Я тебе верю, я тебе всегда верила. Когда ты вернулся?

- В пятьдесят четвертом. Валя, я выдержу эту комедию. Дай, если есть в доме, стакан водки.

- Ты пьешь?

- Нет... Но сил может не хватить. Нет, ты не бойся! - испугался он сам. - Просто так легче. Сил хватит, надо только поддержать. Господи, я счастлив!

- Заходи в дом.

Вошли в дом.

- А где дети?

- В пионерлагере. Они уже в шестом классе. Близнецы, мальчик и девочка.

- Близнецы? Славно.

- У тебя действительно есть семья?

- Нет. То есть была... не получилось.

- Ты работаешь на старом месте?

- Нет, я теперь фотограф.

- фотограф?!

- Художник-фотограф. Не так плохо, как может показаться. Впрочем, не знаю. Не надо об этом. Ты хорошо живешь?

Женщина так посмотрела на мужчину... словно ей неловко было сказать, что она живет хорошо, словно ей надо извиняться за это,

- Хорошо, Игорь. Он очень хороший...

- Ну, и слава богу! Я рад.

- Мне сказали тогда...

- Не надо! - велел мужчина,- Неужели ты можешь подумать, что я стану тебя упрекать или обвинять? Не надо об этом, Я рад за тебя, правду говорю.

- Он очень хороший, увидишь. Он к Ольге...

- Я рад за тебя!!!

- Ты пьешь, Игорь,-утвердительно, с сожалением сказала женщина,

- Иногда, Ольга по какой специальности?

- ... филолог. Она, по-моему... не знаю, конечно, но, по-моему, она очень талантлива.

Очень!

- Я рад,- еще сказал мужчина. Но вяло как-то сказал. Он как-то устал вдруг.

- Соберись, Игорь.

- Все будет в порядке. Не бойся.

- Может быть, ты пока побреешься? У тебя есть чем?

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Есть, конечно! - Мужчина, вроде опять повеселел.- Это ты верно. Розетка есть?

- Вот.

Мужчина раскрыл чемодан, наладил электробритву и только стал бриться...

Пришел Синкин. Упитанный, радушный, очень подвижный, несколько шумный.

Представились друг другу. Приезжий объяснил, что он зашел к председателю сельсовета, и тот...

- И правильно сделал, что послал ко мне! - громко похвалил Синкин.- Вы не рыбак?

- При случае и при хорошем клеве.

- Случай я вам обеспечу. Хороший клев - не знаю. Мало рыбешки стало, мало. На больших реках - там на загрязнение жалуются, у нас плотины все перепутали...

- У вас - плотины? Откуда?

- Да не у нас - внизу. Но образовались же целые моря!.. и она, милая, подалась от нас на новые, так сказать, земли. Залиты же тысячи гектаров, там ей корма на десять лет невпроворот.

- Тоже проблема: почему рыба из малых рек уходит в новые большие водоемы?

- Проблема! А как вы думаете?.. Еще какая. У нас тут были целые рыболовецкие артели - крышка. Распускать. А у людей - образ жизни сложился, профессия...

- Назовите это: рыба уходит на новостройки и дело с концом.

Мужчины посмеялись.

- Мама, что-нибудь насчет обеда слышно?

- Обед готов. Садитесь.

- Вы здесь хорошо отдохнете, не пожалеете,- говорил Синкин, усаживаясь за стол и приветливо глядя на гостя.- Я сам не очень уважаю всякие эти курорты, приходится - из-за супруги вон.

- Из-за детей,- уточнила супруга.

- Из-за детей, да. Мама, у нас есть чего-нибудь выпить?

- Тебе не нужно больше идти?

- Нужно, но - ехать. И далеко. Пока доеду, из меня вся эта, так сказать, дурь выйдет. Давай! Не возражаете?

- Нет.

- Давай, мать! Нет, отдохнете здесь славно, ручаюсь. У нас хорошо.

- Не ручайся, Коля, человеку, может, не понравится.

- Понравится!

- Вы здешний? - спросил приезжий хозяина.

- Здешний. Не из этого села, правда, но здесь - из этих краев. А где Ольга?

- На реке.

- Что же она - к обеду-то?

- А то ты не знаешь Ольгу! Набрала с собой кучу книг... Да придет, куда она денется.

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Старшая,- пояснил хозяин.- Грызет гранит науки. Уважаю теперешнюю молодежь, честное слово. Ваше здоровье!

- Спасибо.

- Мы ведь как учились?.. Кхах! Мамочка, у тебя где-то грузочки были.

- Ты же не любишь в маринаде.

- Я - нет, а вот Игорь Александрович попробует. Местного, так сказать, производства. Попробуйте. Головой понимаю, что это, должно быть, вкусно, а - что сделаешь? - не принимает душа маринад. В деревне вырос - давай все соленое. Подай, мама.

- Так что там - про молодежь?

- Молодежь? Да... Вот ругают их-такие-сякие, нехорошие, а мне они нравятся, честное слово. Знают много. Ведь мы как учились?.. У вас высшее?

- Высшее.

- Ну, примерно в те же годы учились, знаете, как это было: тоже давай! давай! Двигатель внутреннего сгорания?-изучай быстрее и не прыгай больше. Пока хватит - некогда. Теперешние - это совсем другое дело. Я чувствую: старшей со мной скучно. Я, например, не знаю, что такое импрессионизм, и она, чувствую, смотрит сквозь меня...

- Выдумываешь, Николай,- встряла женщина.- У тебя - одно, у ней другое. Заговори с ней о своих комбайнах, ей тоже скучно станет.

- Да нет, она-то как раз... Она вот тут на днях мне хоро-о-шую лекцию закатила. Просто хорошую! Про нашего брата, инженерию... Вы знаете такого - Гарина-Михайловского? Слышали?

- Слышал.

- Вот, а я, на беду свою, не слышал. Ну, и влетело. Он что, действительно, и мосты строил, и книги писал?

- Да вы небось читали, забыли только...

- Нет, она называла его книги - не читал. Вы художник?

- Что-то вроде этого. Сюда, правда, приехал пописать. Тире отдохнуть. Мне у вас очень понравилось.

- У нас хорошо!

- У нас тоже хорошо, но у вас еще лучше.

- Вы откуда?

- Из Н-ска.

- Я там, кстати, учился.

- Нет, у вас просто здорово!

Женщина с тревогой посмотрела на гостя. Но тот как будто даже протрезвел. И на лице у него опять появилось ироническое выражение, и улыбка все чаще вспыхивала на лице - добрая, ясная.

- У нас, главное,- воздух. Мы же - пятьсот двадцать над уровнем моря,- рассказывал хозяин.

- Нет, мы значительно ниже. Хотя у нас тоже неплохо. Но у вас!.. У вас очень хорошо!

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru

- Причем учтите: здесь преобладают юго-восточные ветры, а там никаких промышленных предприятий.

- Да нет, что там говорить! Я, правда, предпочитаю северо-восточные ветры, но юго-восточные – это великолепно, и там никаких промышленных предприятий?

- А откуда? Там же... эти...

- Нет, это великолепно! А как у вас с текущим ремонтом?

Хозяин засмеялся:

- Во-он вы куда!.. Нет, тут сложнее. Могу только сказать: юго-восточные ветры на текущий ремонт влияния не оказывают. К сожалению.

- А вал? Собственно говоря, как с валом?

- Вал помаленьку проворачиваем... Скрипим тоже.

- Вот это плохо.

- Я вам так скажу, дорогой товарищ, если вы этим интересуетесь... .

- Коля, за тобой заедут? А то будут ждать...

- Козлов заедет. Если вы уж этим заинтересовались...

- Коля, ну кому это интересно – текущий ремонт, вал?

- Но товарищ же спрашивает,

- Товарищ... просто поддерживает беседу, а ты на полном серьезе взялся... Не будет же он с тобой об импрессионистах говорить, раз ты ничего в этом не понимаешь.

- Не на одних импрессионистах мир держится.

- Не перевариваю импрессионистов, – заметил гость. – Крикливый народ. Нет, вал меня действительно очень интересует,

- Так вот, если вам это...

- Ольга идет.

Гость, если бы за ним в это время наблюдать, заволновался. Привстал было, чтобы посмотреть в окно, сел, взял вилку, повертел в руках... положил. Закурил, взял было рюмку, посмотрел на нее, поставил на место. Уставился на дверь,

Вошла рослая, крепкая, юная женщина. Она, как видно, искупалась, и к ее влажному еще телу местами прилипло легкое ситцевое платье, и это подчеркивало, сколь сильно, крепко, здорово это тело.

- Здравствуйте! – громко сказала женщина.

- Оля, у нас гость – художник, – поспешила представить мать, Приехал поработать, отдохнуть... Игорь Александрович,

Игорь Александрович поднялся, серьезно, пристально глядя на молодую женщину, пошел знакомиться.

- Игорь Александрович.

- Ольга Николаевна.

- Игоревна, – поправил гость.

- Игорь!.. Игорь Александрович! – воскликнула хозяйка.

- Я не поняла,- сказала Ольга.

- Твое отчество - Игоревна. Я твой отец. В сорок третьем году я был репрессирован. Тебе было... полтора года.

Ольга широко открытыми глазами смотрела на гостя... отца?

С этой минуты в большом, уютном доме Синкиных на какое-то время хозяином сделался... гость. У него появилась откуда-то твердость, трезвость, и он совсем не походил на того беспечного, ироничного, веселого, каким только что был. Долго все молчали.

- Игорь... - прерывающимся голосом, отчаянно заговорила хозяйка, ты нашел! Ты сказал-это случайность... Нет, ты нашел! Это жестоко,

- Нашел, да. Я искал много лет. Случайность с домом... Синкина.

- Но это жестоко, Игорь, жестоко!..

- Неужели не жестоко - при живом отце... даже не позволить знать о нем. Вы считаете, это было правильно? - повернулся Игорь Александрович к Синкину.

Тот почему-то почувствовал себя оскорбленным.

- Сорок третий год - это не тридцать седьмой! - резко сказал он.Еще не известно...

- Нет, в плену я не был. При мне - все мои документы, партийный билет и все ордена. Предателям этого не возвращают. Но речь о другом... Ольга: прав я или не прав, что нашел тебя?

Ольга все еще не пришла в себя... Она села на стул. И во все глаза смотрела на родного отца.

- Я ничего не понимаю...

- Ты клялся, Игорь!.. - стонала хозяйка. - Как это жестоко!

- Ольга...- Игорь Александрович смотрел на дочь требовательно. И вместе - умоляюще,- я ничего не прошу, не требую... Я хочу знать: прав я или нет? Я не мог жить иначе. Я помню тебя маленькой, и этот образ преследовал меня... Мучил. Я слаб здоровьем. Я не мог умереть, не увидев тебя... такой.

- Ольга, он пьет! - воскликнула вдруг хозяйка. - Он - пьющий! Он опустившийся...

- Прекрати! - Синкин с силой ударил кулаком по столу.- Прекрати так говорить! Хозяйка заплакала.

- Вы хотите, чтобы я сказала свое слово? - поднялась Ольга.

Все повернулись к ней.

- Уходите отсюда. Совсем.- Она смотрела на отца.

Судя по тому, как удивлены были мать и отчим, они ее такой еще не видели. 'Не знали,

Игорь Александрович сник, плечи опустились... Он вдруг постарел на глазах.

- Оля...

- Немедленно,

- Боже мой! - только и сказал гость. И еще раз, тихо: - Боже мой.Подшел к столу, дрожащей рукой взял рюмку водки, выпил. Взял свой чемодан, этюдник... Все это он проделал в полной тишине. Слышно было, как ветка березы чуть касалась верхнего стекла окна - трогала.

Гость остановился на пороге:

- Почему же так, Оля?
- Тебе все объяснили, Игорь! - жестко сказала хозяйка. Она перестала плакать.
- Почему так, Оля?
- Так надо. Уезжайте из села. Совсем.
- Подождите, нельзя же так... - начал было Синкин, но Ольга оборвала его:
- Папа, помолчи.
- Но зачем же гнать человека?!
- Помолчи! Я прошу.

Игорь Александрович вышел... Вслепую толкнул ворота... Оказалось надо на себя. Он взял в одну руку чемодан и этюдник, открыл ворота. Этюдник выпал из руки, посыпались кисти, тюбики с краской. Игорь Александрович подобрал, что не откатилось далеко, кое-как затолкал в ящичек, закрыл его. И пошел по улице - в сторону автобусной остановки.

Погода стояла редкостная - ясно, тепло, тихо. Из-за плетней смотрели круглолицые подсолнухи, в горячей пыли дороги купались воробьи - никого вокруг, ни одного человека.

- Как тихо, - сказал сам себе Игорь Александрович, - Поразительно тихо. - Он где-то научился говорить сам с собой. - Если бы однажды так вот - в такой тишине - перешагнуть незаметно эту проклятую черту... И оставить бы здесь все боли, и все желания, и шагать, и шагать по горячей дороге, шагать и шагать - бесконечно. Может, мы так и делаем? Возможно, что я где-то когда-то уже перешагнул в тишине эту черту - не заметил - и теперь вовсе не я, а моя душа вышагивает по дороге на двух ногах. И болит. Но почему же тогда болит? Пожалуйся, пожалуйся... Старый осел. Я шагаю, я-собственной персоной. Несу чемодан и этюдник. Глупо! Господи, как глупо и больно!

Он не замечал, что торопится. Как будто и в самом деле скорей хотел где-то на дороге, за невидимой чертой, оставить едкую боль, которая железными когтями рвала сердце. Он торопился в чайную, что на краю села, у автобусной остановки. Он знал, что донесет туда свою боль и там слегка оглушит ее стаканом водки. Он старался ни о чем не думать - о дочери. Красивая, да. С характером. Замечательно. Замечательно... Потом он в такт своим шагам стал приговаривать:

- За-ме-ча-тель-но! За-ме-ча-тель-но! За-ме-ча-тель-но!

Мысли, мысли - вот что мучает человека. Если бы, к примеру, получил боль - и в лес: травку искать, травку, травку - от боли.

На автобусной станции, возле чайной, его ждала дочь Ольга. Она знала путь короче - опередила, Она взяла его за руку, отвела в сторону - от людей.

- Хотел выпить?
- Да. - Сердце у Игоря Александровича сдваивало.
- Не надо, папа. Я всегда знала, что ты есть - живой. Никто мне об этом не говорил... я сама знала. Давно знала. Не знаю, почему я так знала...
- Почему ты меня прогнала?
- Ты мне показался жалким. Стал говорить, что у тебя документы, ордена...
- Но они могут подумать...
- Я, я не могла подумать! - с силой сказала Ольга. - Я всю жизнь знала тебя,

Приезжий. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
видела тебя во сне-ты был сильный, красивый...

- Нет, Оля, я не сильный. А вот ты красива - я рад. Я буду тобой гордиться.

- Где ты живешь?

- Там же, где жила... твоя мать. И ты. Я рад, Ольга! - Игорь Александрович закусил нижнюю губу и сильно потер пальцем переносицу чтоб не заплакать.

И заплакал.

- Я пришла сказать тебе, что теперь я буду с тобой, папа. Не надо плакать, перестань. Я не хотела, чтоб ты там унижался... Ты пойми меня.

- Я понимаю, понимаю, - кивал головой Игорь Александрович. Понимаю, дочь...

- Ты одинок, папа. Теперь ты не будешь одинок.

- Ты сильная, Ольга. Вот ты - сильная. И красивая... Как хорошо, что так случилось... что ты пришла. Спасибо.

- Потом, когда ты уедешь, я, наверно, пойму, что я - рада. Сейчас я только понимаю, что я тебе нужна. Но в груди - пусто. Ты хочешь выпить?

- Если тебе это неприятно, я не стану.

- Выпей. Выпей и уезжай. Я приеду к тебе. Пойдем, выпей...

Через десять минут синий автобус, посадив у остановки "Мякишево" пассажиров, катил по хорошему проселку в сторону райцентра, где железнодорожная станция.

У открытого окна, пристроив у ног чемодан и этюдник, сидел седой человек в светлом костюме. Он плакал. А чтобы этого никто не видел, он высунул голову в окно и незаметно - краем рукава - вытирал слезы.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!